

Андрей Данилко:

Андрей Данилко в последнее время совсем не общался с журналистами. Иногда он появляется в Москве - в качестве ведущего развлекательных шоу, но ничего о себе не рассказывает. И вот недавно нашему корреспонденту удалось встретиться с ним в Киеве. Андрей зашел в свой офис уставшим. Увидев мой изумленный взгляд, спросил:

- У тебя бывает: ты ложишься спать, вроде спишь, а на самом деле просто лежишь всю ночь с закрытыми глазами?

Поцелуй в губы с шимпанзе

- Андрей, чем порадуешь поклонников?

- Мы сняли клип на песню Любаши «Хорошо красавицам». Я не считаю, что это шедевр - мы просто сделали эту работу для поднятия настроения.

- А песни и клипы других исполнителей не для настроения?

- Мне показалось, что скучно как-то стало в музыкальном мире. Вот я отсмотрел специально несколько каналов. Ощущение, будто все снимают один человек. Все клипы какие-то фоновые. Вот мы и постарались создать такое веселое видео.

- В клипе вместе с вами снимается шимпанзе. Почему решили взять вам в пару обезьянку?

- Ну песня ведь называется «Хорошо красавицам». То есть обычно о некрасивом человеке говорят «страшный, как обезьяна». Но на самом деле оказалось, что обезьянка такая милая и симпатичная! Она влюбилась в Сердючку во время съемок! Пончалу Бонибация пугали камеры и количество людей. Правда, в клипе малыши Бонибаций сыграли девочку Боню. Но во время съемочного процесса он так проникся чувствами к Сердючке, что в финале просто зацеловал ее. Я не думал, что мне придется целоваться в губы с обезьянкой!

Верка меняет имидж

- Что еще, кроме клипа, готовите для поклонников?

- В начале июня выйдет альбом Верки Сердючки «Трэли-вали» на песни Любаши. Правда, я их аранжировал по-своему - так, как я их

История превращения

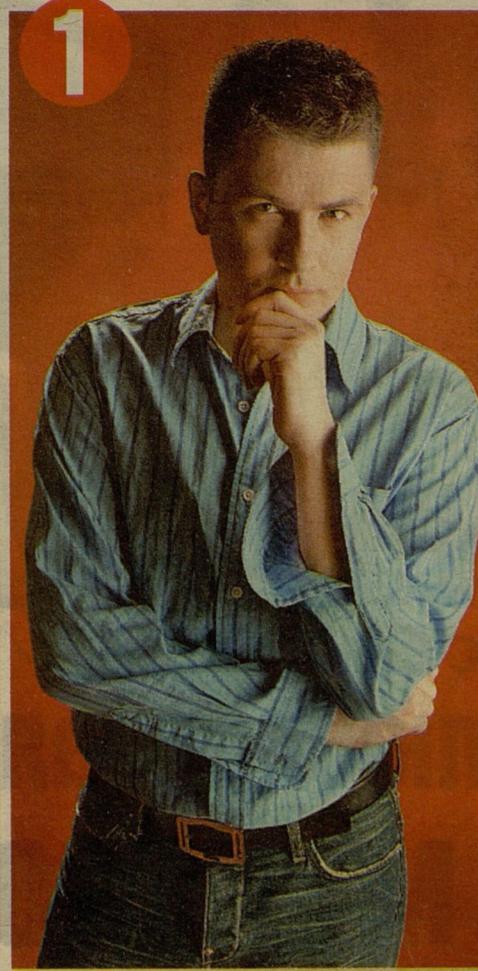
1 Будущий студент эстрадно-циркового училища Андрей Данилко придумал номер «Проводница» еще в самодеятельном театре.

2 Арбузная грудь и колготки с пузырями на коленках - проводница Верка становится участницей всех концертов, ведет на телевидении собственное «СВ-шоу».

3 Сердючка запела: хамоватая проводница начинает менять имидж, все больше превращаясь в эталон китча.

4 Гигантские очки, шляпа с розой и самые роскошно кричащие наряды.

Без «гламурной» Верки не обходится ни один грандиозный эстрадный концерт. Как выглядит ее «төс», Андрей Данилко, помнят немногие.

3

Верка - это защита

- Андрей, возле вас постоянно находятся охранники. Неужели они так необходимы?

- Просто я стараюсь хотя бы немного на гастролях оградить себя от лишних глаз. Знаете, очень часто я находил в своих гримерках какие-то булавки, неизвестные предметы. Мне это не понравилось. Однажды друзья меня уговорили сходить к экстрасенсу. Я не верю во все это, но она сказала интересную вещь: дескать, я интуитивно надеваю Верку в блестящие платья и закрываю лицо очками, чем отражаю негативную энергетику от себя. А я все думал: но почему я некоторые Сердючки наряды использую слишком долго? И, как правило, это именно блестящие платья.

- Андрей, во время недавних выборов на Украине вы впервые ездили по стране и давали концерты за одну из партий. В 2008 году выборы в России. Если позовут в агитбригаду, согласитесь?

- А почему нет? Дело в том, что для меня это лишняя возможность поездить по стране и показать зрителям свое творчество.

- Не жалеете, что в свое время купили квартиру в самом центре Киева?

- Совсем немного жалею. Трудно жить в квартире с окнами на Крещатик. Но, когда покупал, во мне, видимо, сработал комплекс провинциала. Если в Киеве, то в самом центре. Но я свой дом люблю, мне в нем спокойно и уютно.

- В личной жизни изменений не произошло?

- Нет. Знаете, хочется еще иметь возможность ходить по квартире в спортивных штанах и футболках, которых мне дарят в огромных количествах разные газеты. Хотя иногда, как нормальный мужчина, с девушками встречаюсь

вижу в исполнении Сердючки. Получился такой качественный поп-альбом. Мне даже показалось, что песни слишком хороши для Верки. Вообще меня не очень радует, что Сердючка превращается в певицу. Понимаете, пропадает Сердючинство. Хотя в общем-то если так складывается, то пусть пока так и будет.

- Но публика любит Сердючку именно в этом качестве!

- Все равно я параллельно сейчас делаю новый проект под рабочим названием «Сердючка представляет». Это будет такой своеобразный панк-дует «Музикальная сиреня», солистки - сестры Крейзи. Этот альбом должен выйти осенью.

- Кто такие эти Крейзи?

- Ну такие две сумасшедшие солистки, поющие песни в стиле диско 80-х. Нечто похожее по стилистике на «Мираж», «Ласковый май», Modern Talking. Хотим чего-

то сумасшедшего! Для этого альбома я уже написал десять песен.

- Это будет Сердючка и еще одна певица? Кто она?

- Как бы Сердючка, но в других обстоятельствах. Верка, но в другом имидже и под другим псевдонимом. Например, Сьюзанна Крейзи. И вторая певица, такая же сумасшедшая. Этую девушку я себе еще ищу. Эти две сумасшедшие будут представлять себя как новые кумиры дискотек - дескать, все «ВИА Гры» и «Фабрики», бойтесь, потому что две такие красавицы вышли на сцену. В общем, так себя ведут, кто ничего из себя не представляет, но вынуждены это так, будто круче них никого нет.

- Но когда я - это я, у меня происходит жуткий зажим. Абсолютно дурацкая ситуация, которая меня жутко раздражает! Не потому, что не могу! Я себя не знаю! Сердючка может все, а Данилко - нет.

- Что нужно для того, чтобы раскрыть разнопланового актера Данилко?

- Говорят, если человек думает, как он выглядит в кадре, - это признак непрофессионализма. Я с этим согласен. Дело в том, что мне легко работать в образе Верки. Но когда я работаю как Данилко, мне постоянно кажется, что я похож на Сердючку. Хотя все понимают, что ее играю я. Ну не делать же из-за этого пластическую операцию! Мне кажется, нужен режиссер, который бы меня понял, которому бы я доверился и который смог бы избавить меня от зажима.

- Кстати, о пластических операциях. Ходили слухи, что вы в Израиле делали пластику...

- Интересно, в каком месте? Хоть, если надо было бы, сделал!

- А вам все в себе нравится?

- Нет, конечно! Знаете, я всегда по-доброму завидовал цирковым, с которыми учился в училище. У них постоянно какие-то диеты, потому что профессия обязывает. А я!!! Наделся на ночь жареной картошки, запил молоком, потом пивом. Потом говорю себе: все, завтра диета. И на завтра все повторяется. Хотя то, что играю Сердючку, работает мне в плюс. Не надо быть худым или красивым! (Смеется.) Очки надел, розу нацепил - и все нормально.

- Как имеете в виду?

- Ну таким, как «9 рота», например. Может, я к этому и приду.

- Почему вы так давно не давали о себе знать?

- Я решил дать людям возможность отдохнуть от Сердючки. Мне сейчас больше хотелось поучаствовать в качестве композитора, например, в написании музыки к со-бытийным фильмам.

- Что имеете в виду?

- Ну таким, как «9 рота», например. Может, я к этому и приду.

- Я наблюдаю за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит знание того, где надо «придавать».

- Я наблюдала за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист

постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит

знание того, где надо «придавать».

- Я наблюдала за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист

постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит

знание того, где надо «придавать».

- Я наблюдала за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист

постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит

знание того, где надо «придавать».

- Я наблюдала за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист

постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит

знание того, где надо «придавать».

- Я наблюдала за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист

постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит

знание того, где надо «придавать».

- Я наблюдала за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист

постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит

знание того, где надо «придавать».

- Я наблюдала за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист

постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит

знание того, где надо «придавать».

- Я наблюдала за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист

постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит

знание того, где надо «придавать».

- Я наблюдала за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист

постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит

знание того, где надо «придавать».

- Я наблюдала за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист

постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит

знание того, где надо «придавать».

- Я наблюдала за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист

постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит

знание того, где надо «придавать».

- Я наблюдала за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист

постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит

знание того, где надо «придавать».

- Я наблюдала за вами уже 15 лет, и у меня сложилось странное впечатление: когда вы в образе Сердючки, вы раскрепощены полностью. А когда на экране Данилко - то виден зажим. Я права?

- Любой драматический артист

постепенно привыкает к тому, что он находится в предполагаемых обстоятельствах. С опытом приходит